ПРЫЖОК НА РЕЗИНОВЫЕ ПЛИТЫ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

«Прыгнет ребенок на детской площадке на резину — и цел-здоров». Сотрудники ООО «Ташкентский шиноремонтный завод» предлагают и нам, ташкентским журналистам попробовать. Мы прибыли на предприятие по инициативе Госкомитета Республики Узбекистан по охране природы. Еще раньше оно отреагировало на инициативу Госкомитета наладить переработку шин. Сейчас нам демонстрируют продукцию – травмобезопасные резиновые плиты.

«Прыгнет ребенок на детской площадке на резину — и цел-здоров». Сотрудники ООО «Ташкентский шиноремонтный завод» предлагают и нам, ташкентским журналистам попробовать. Мы прибыли на предприятие по инициативе Госкомитета Республики Узбекистан по охране природы. Еще раньше оно отреагировало на инициативу Госкомитета наладить переработку шин. Сейчас нам демонстрируют продукцию – травмобезопасные резиновые плиты.

В мире ежегодно образуется 800-900 миллионов тонн изношенных шин, а перерабатывается лишь пятая часть. Сколько образуется в Узбекистане – точной статистики нет, как и нет специальных полигонов для складирования. В огромном количестве шины выбрасываются на свалки бытового мусора, где надо ждать сотню лет, чтобы разложились. Еще хуже, когда сжигаются. При сжигании одной тонны в воздух выбрасывается 250 килограммов сажи и свыше 400 килограммов токсичных газов.

Решив заняться переработкой черной резины, «Ташкентский шиноремонтный завод» изучил аналогичные производства в России и Китае. Выбор пал на китайское оборудование, как «нормальное» и не очень дорогое. На кредит в банке была закуплена технологическая линия и в 2012 году запущена. Освоить процесс оказалось не сложно, проблемой оказалось получить эти самые шины. Линия рассчитана на ежегодную переработку полутора тысяч тонн, а в 2013 удалось оприходовать лишь пятьсот. Причем завод загодя активно работал с автотранспортными предприятиями, заключал с ними договоры, предусматривающие оплату за поставки.

Здесь выпускается несколько видов продукции – нашпальные и подрельсовые прокладки, уплотнители, пластины трансформаторные, брызговики, коврики в салоны автомобилей, сырая резина, формовые и неформовые резинотехнические изделия для различных отраслей промышленности. За счет доходов предприятие рассчитывается за кредит и желает не только вывести новую линию на проектную мощность, но и расширить производство. Отчего оптимизм? Оттого, что новая продукция из резиновой крошки обладает массой достоинств. Морозостойка, не теряет цвет, просто монтируется, гигроскопична и долговечна.

Благодаря резиновой основе материал довольно мягкий, что снижает вероятность получения травм при падении. Он оптимален для детских и спортивных площадок. В 2013 году завод произвел тысячу квадратных метров. Одно из строящихся новых спортивных сооружений их и закупило. И тут волейбольная площадка, теннисная, бадминтонная уже с травмобезопасным покрытием.

Мы, журналисты, доверчивы и все же к рассказам руководства завода относимся с пристрастием. Как ни спросить, почему российская стоит 40 долларов за квадратный метр, а наша идет по 75 тысяч сумов. Может быть, у местной качество хуже? Что показали лабораторные исследования, что сказали Госстандарт, Минздрав, Госкомприрода?

Нам отвечают, что материал исследован по всем параметрам, имеет сертификат соответствия. Цена удерживается минимальная, чтобы покупателей заинтересовать. Еще сотрудники честно признаются, что нужна помощь СМИ и для того, чтобы убедить предприятия и автолюбителей не выбрасывать шины, а привозить на завод, и чтобы проинформировать население о новой продукции.

Сейчас она на складе яркого кирпичного цвета, а может быть зеленой, бежевой, да любого оттенка, какой захочет заказчик. Как происходит с черными шинами эта метаморфоза? Чтобы понять, отправляемся в цех.

Сперва снимаются бортовые кольца, потом на ленторезке нарезаются ленты. Рабочий вроде бы просто к шине прислонился. Ан нет, смотрите внимательно! Нож делает свое дело. Затем на квадратики режется сама лента. Они по конвейеру поступают на дробильные вальцы. Вальцы вращаются с разной скоростью и сплющивают, раздирают массу. В ней и текстильный корд, и металл отслаиваются. Фракции падают сквозь сито и далее путь по другой конвейерной ленте, а остальное — вновь на вальцы.

В конечном итоге все проходит магнит. Тут резина окончательно расстается с металлом, а на центрифуге расстается с пылью. Чистая крошка диаметром в 2-2,5 мм и есть сырье для травмобезопасных плит. Еще их называют \»брусчаткой\». А вот как она получается. В крошку добавляется краситель-пигмент, а затем полиуретановый клей. Смотрим дальше.

Рабочий раскладывает массу в три формы, они взвешиваются, выравниваются. \»И в печь?\» — опережают события любопытные. Да нет, температура в камере невысока, немногим более ста градусов. Главное в ней — давление до ста атмосфер. Десять минут и готово. Три квадратных метра в формах выезжают, а три других заезжают в агрегат. За сутки на полу подсохнут, а потом будут служить десятки лет.

Теперь посчитаем, сколько здоровья детям и взрослым сохранили шесть рабочих, занятых на этой линии, за минувший год. Благодаря переработке отходов весом в пятьсот тонн не попали в атмосферу 12,5 тонны сажи и 20 тонн токсичных газов. Выйдет линия на проектную мощность, эти цифры умножим на три. Еще выше переработка — еще лучше и для здоровья людей, и для воздуха, которым дышим, и для земли, на которой живем. Благодаря снижению выбросов, снизится давление на климат. А плитка нам понравилась. Можно прыгать в удовольствие.

Наталия ШУЛЕПИНА
фото автора
sreda.uz, 12.3.2014г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

12.03.2014